
ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА И РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ

А.Е. Варнаева

Кафедра русского языка, литературы
и методик их преподавания в начальных классах
Смоленский государственный университет
ул. Пржевальского, 4, 214020, Смоленск, Россия

На основе операций, противоположных сочинительному сокращению, обнаруживается обобщающая функция слова. Глагол в роли общего члена с помощью однородных членов называет несколько одноименных действий.

Ключевые слова: сочинительное сокращение, одноименные действия, равноправие, формальная связь, смысловая связь, обобщение.

В предложениях с несколькими однородными сказуемыми обычно каждое их них называет отдельное действие или состояние. Однако встречаются исключения двух типов. С одной стороны, известны так называемые «пустые» однородные члены типа: *Сиди и молчи! Взят и сказал напрямик*. В них слова *сиди*, *взял* не передают значения «сидеть» или «взять». Эти высказывания могут быть обращены к человеку, который не сидит, который ничего не взял.

С другой стороны, известны распространенные однородные члены, выраженные причастными или деепричастными оборотами. В таких случаях называется больше действий, чем имеется однородных членов, например: *Бабушка, сидя около меня, чесала волосы и морщилась, что-то нашептывая* (М. Горький). Сравните: с одной стороны, два однородных члена, с другой — четыре названных действия (состояния): *бабушка сидела, чесала волосы, морщилась, нашептывала*.

Менее очевидна возможность исчислить действия тогда, когда в сочинительной конструкции имеется всего один глагол. Как правило, этот глагол является общим при однородных членах.

Если существительные обобщают предметы, то глаголы, естественно, обобщают действия, процессы и состояния. Например, глагол *петь* может обозначать различные действия: все люди поют по-разному; мужчины, женщины и дети, поют по-разному. Пение отличается высотой, тембром, летучестью и т.д.

Если нет необходимости выделить какую-либо особенность пения конкретного человека, тогда просто констатируется действие, например, *Девочка пела*.

Если же необходимо подчеркнуть особенность пения, то уточняется эта характеристика: *Девочка пела высоким голосом*. Выражение *пела высоким голосом* отличается от *пела* только тем, что называет более конкретно действие девочки.

Действие, названное в предложении *Девочка пела*, с одной стороны, обозначает то же действие, что и названо в предложении *Мама пела*. В том и в другом случае девочка и мама мелодично произносили слова. С другой стороны, пели они, конечно, по-разному. Та редукция отличий одного пения от другого, которая произошла в русском языке благодаря обобщающему действию слова *петь*, от-

части устранилась в приведенных предложениях. В обоих предложениях действие *петь* подано не как одно и то же: конкретное пение девочки чем-то вполне определенным отличается от пения мамы.

При традиционном анализе предложения по членам предложения зачастую от нас ускользает конкретность значения слова. Нам достаточно знать, что перед нами подлежащее, сказуемое, обстоятельство и т.д.

Совсем другое дело, когда рассматривается сочинительная конструкция. Здесь есть общий член, обобщающее слово и другие компоненты сочинительной конструкции. Они акцентируют внимание на том, на что обычно не обращают внимания при восприятии несочинительной конструкции. Например, в предложении *Мама пела не высоким, а низким голосом* называются два разных типа пения. Ожидалось, что она будет петь высоко, но она запела низко.

В этом обнаруживается одно из проявлений сути сочинения — равноправие. Именно благодаря равноправию делается акцент на том, что обозначены разные виды конкретных действий (в приведенном примере — на разных видах пения).

Традиционно в лингвистике формальная сочинительная связь не отделяется от того, какие отношения вводит сочинительный союз. Речь идет о том, что формальная связь часто не совпадает в границах со смысловой связью, выражаемой тем же сочинительным союзом.

Широко известное так называемое сочинительное сокращение надо понимать так, что сокращение длины текста не влечет за собой уменьшение информации или ее искажение.

Сочинительный союз может связывать одно, но выражать отношения между другими фактами: между теми, которые выражаются соединениями общего элемента с каждым из равноправных компонентов. Содержание предложения с однородными членами практически равно содержанию соотносительного с ним сложносочиненного предложения [1. С. 11].

В приведенном предложении союз формально связывает слова (*голосом*) *высоким, низким*, но противопоставляются не два признака голоса, а два различных действия мамы. Союз характеризует отношения между двумя разными действиями: *пела высоким голосом — пела низким голосом*.

О справедливости этих наблюдений ярко свидетельствуют и примеры типа: *На ветру развевались красные, синие, белые и зеленые рубашки*. Однородные члены называют признаками, но подразумеваются разные предметы с разными признаками.

Расхождение между формальной стороной действия союза и его семантической стороной выражения отношений между равноправными компонентами частично объясняется принципом экономии языковых средств.

Исходя из принципа экономии языковых средств в предложении не повторяются общие сегменты. Ср.: *Волки жадны, и волки свирепы. Волки жадны и свирепы*.

Устранение повторов называется сочинительным сокращением.

Соотношение несокращенного и сокращенного вариантов предложения можно трактовать как соотношение глубинной и поверхностной структур предложения [2. С. 161].

Примечательно то, что обе структуры выполняют присущие им функции. Одна структура обращает наше внимание на то, что речь идет не об одном, а о нескольких действиях: *Мама пела не высоким голосом, а пела низким голосом*. Другая структура, напротив, делает акцент на том, что это одно и то же действие (мелодичное произнесение слов). И в этом нет противоречия.

С одной стороны, налицо одно и то же действие: *петь* — это особым образом произносить слова. О таком произношении слов говорится как в первом, так и во втором равноправном компоненте. Здесь очень ярко обнаруживается обобщающая функция слова-глагола (в приведенном примере — глагола *петь*). С другой стороны, конкретные действия, игнорируемые лексическим значением глагола, все-таки разные: *петь высоким голосом* и *петь низким голосом* — не одно и то же.

Следовательно, сочинительное сокращение имеет не только техническую сторону, т.е. оно не только устраняет дублирование. Оно еще и значимо: однородные обстоятельства и другие однородные члены при общем члене, названном глаголом, не устраняют обобщающей функции глагола. Напротив, они показывают, чем отличаются друг от друга оттенки обобщаемых одноименных действий.

В рассмотренных выше примерах общим элементом при однородных членах выступал глагол (*пела*). Он представлял собой нераспространенный общий член, т.е. при нем не было зависящих от него слов. Своим лексическим значением он обобщил несколько конкретных действий, отличающихся обстоятельствами (*пела высоким голосом, пела низким голосом*).

Следует обратить внимание на то, что обобщают не только глаголы, но и глагольные словосочетания. Следовательно, есть несколько уровней обобщения и, соответственно, несколько уровней конкретизации.

Словосочетание *пела высоким голосом* и обобщает, и различает: каждый человек, поющий высоким голосом, поет по-своему. Благодаря наличию слова *мама* в приведенном примере словосочетание приобретает большую конкретность по сравнению с изолированным словосочетанием *пела высоким голосом*.

Разные типы сочинительных конструкций реализуют разные типы отношений. В одних конструкциях делается акцент на тождестве: *Мама и дочь пели высоким голосом*. В других конструкциях противопоставляются различные виды пения, например: *Не мама пела высоким голосом, а ее дочь. Мама пела высоким голосом, а ее дочь — низким*.

Совсем не случайно при однородных членах словосочетанием может быть не только общий элемент (как в приведенном примере: *пела высоким голосом*), но и обобщающий элемент, например (*старинные игры*):

Пришел пожилой человек и предложил поиграть в старинные игры: в свои сеседи, в колечко, в кошки-мышки (М.М. Пришвин).

Словосочетание при однородных членах в качестве обобщающего элемента распространяет свое значение на все равноправные компоненты, например:

А Бендер, действительно, что-то не то делает: пишет бумажки, ездит (И. Ильф, Е. Петров).

Глагол *делать* многозначен. Неслучайно в определении глагола как части речи его часто используют, называя родовое действие. Глаголы *писать*, *ездить* называют видовые действия.

Очень важно, что при слове *делать* есть зависимые слова *что-то не то*, которые ограничивают объем значения слова *делает*. Обобщающим является не исключительно обобщающее слово *делает*, а в целом словосочетание: *что-то не то делает*.

Подтверждением этого является невозможность подстановки в однородный ряд новых однородных членов, называющих правильные действия Бендера. Ср.: *А Бендер, действительно, что-то не то делает: пишет бумажки, ездит, правильно разговаривает с начальством*.

Итак, роль лексического значения глагола, обобщающего различные действия, в сочинительной конструкции проявляется на двух уровнях: на уровне (словарного) слова и на уровне словосочетания. Назовем обобщение словосочетанием экзemplярным обобщением. В конкретном предложении или в конкретной ситуации как обобщение словом, так и экзemplярное обобщение не мешают понимать высказывание точно.

Например:

Все думаю к нему насчет бороды сходить узнать, как за бороду платить будет: по ведомости или ордер отдельный (И. Ильф, Е. Петров).

В предложении *Мама пела не высоким, а низким голосом* общим элементом является *голосом*. Такой общий элемент называют общим членом. Лишь на второй ступени сочинительного сокращения общим элементом, общим членом, становится глагол. Ср.:

Мама пела не высоким, а низким голосом.

Мама пела не высоким голосом, а низким голосом.

Мама пела не высоким голосом, а пела низким голосом.

Сути дела не меняет и то, сколько ступеней сочинительного сокращения необходимо осуществить для получения равноправных компонентов, содержащих глагол.

Следовательно, в предложении с любыми однородными членами: подлежащими, сказуемыми, дополнениями, определениями, обстоятельствами называются несколько конкретных действий, несмотря на то, что в предложении может быть употреблен только один глагол-сказуемое.

Обнаруживается разный характер обобщения глаголом — общим элементом, с одной стороны, и глаголом — обобщающим элементом, — с другой стороны.

Использование обобщающего элемента — слова или словосочетания — широко известно в лингвистике. Ср. обобщающее слово *езде* в первом приведенном ниже предложении со словосочетанием *предутренние лесные звуки* во втором предложении:

Он долго вел бродячую жизнь, играл везде: и в трактирах, и на ярмарках, и на крестьянских свадьбах, и на балах; наконец попал в оркестр и, подвигаясь все выше и выше, достиг дирижерского места (И.С. Тургенев).

Сразу стали слышны предутренние лесные звуки: жадная грызня волков на соседней поляне, осторожное тьяканье лисиц и первые, еще неуверенные удары про-

снувшего дятла, раздававшиеся в тишине леса так музыкально, будто долбил он не древесный ствол, а полое тело скрипки (Б. Полевой).

Обобщающие элементы — глаголы и глагольные словосочетания известны меньше, потому что в языке встречаются значительно реже других, например:

Большей частью они помогали взрослым: пасли телят, возили хворост, резали лозу, окучивали картошку, чинили изгороди и приглядывали в отсутствие взрослых за маленькими детьми (К. Паустовский).

Обобщение, совершаемое обобщающим элементом, существенно отличается от обобщения, которое осуществляет общий элемент. В этом можно убедиться, сравнив их друг с другом. Например:

езде — играл;
предутренние лесные звуки — сразу стали слышны;
большей частью помогали взрослым — они.

Обобщающие элементы, выраженные одним словом или одним словосочетанием, называют то, что названо несколькими равноправными компонентами. Ср.:

езде — в трактирах, на ярмарках, на крестьянских свадьбах, на балах; предутренние лесные звуки — жадная грызня волков на соседней поляне; осторожное тьяканье лисиц; первые, еще неуверенные удары проснувшегося дятла, раздававшиеся в тишине леса так музыкально, будто долбил он не древесный ствол, а полое тело скрипки; большей частью помогали взрослым — пасли телят, возили хворост, резали лозу, окучивали картошку, чинили изгороди, приглядывали в отсутствие взрослых за маленькими детьми.

В лингвистике более всего исследовано обобщение, совершаемое обобщающими словами и обобщающими словосочетаниями, по типу «род—вид». Меньше известно обобщение по типу «целое—части»

В русском языке проявляется и обобщение по типу «целое—части», например:

Он подчиняется специальному режиму: не пьет и не курит, старается избегать волнений, тренируется и рано ложится спать (И. Ильф, Е. Петров).

Режим — это сложное явление, состоящее из нескольких компонентов. Одного компонента мало, чтобы назвать его режимом. В частности, *не курит* — это еще не режим. Сравните: *чинили изгороди* — это уже помощь взрослым.

Иногда обобщающий элемент по типу «целое—части» содержит слово *части*, например:

Она (удочка — *А.В.*) состоит из следующих частей: удилища, лесы, поплавка, или наплавка, грузила, поводка и крючка (С.Т. Аксаков).

В русском языке различаются качественное и количественное обобщение.

Примеры качественного обобщения: *предутренние лесные звуки; специальному режиму*.

Примером количественного обобщения, в частности, является *все это*:

Стекло, фарфор, дуб, красное дерево — все это сохраняется прекрасно (К. Паустовский).

Ни один из этих видов обобщения не похож на обобщение одноименных действий. Глагол-сказуемое *пела* обобщает *пела высоким голосом, пела низким голосом* не так, как обобщают обобщающие слова, общие элементы *играл; сразу стали слышны; они*. Ср.:

Он долго вел бродячую жизнь, играл и в трактирах, и на ярмарках, и на крестьянских свадьбах, и на балах; наконец попал в оркестр и, подвигаясь все выше и выше, достиг дирижерского места. Сразу стали слышны жадная грызня волков на соседней поляне, осторожное тьяканье лисиц и первые, еще неуверенные удары проснувшегося дятла, раздававшиеся в тишине леса так музыкально, будто долбил он не древесный ствол, а полое тело скрипки. Они пасли телят, возили хворост, резали лозу, окучивали картошку, чинили изгороди и приглядывали в отсутствие взрослых за маленькими детьми.

Потому в лингвистике и различают, с одной стороны, обобщающие элементы, с другой — общие элементы.

Обобщение обобщающим элементом и обобщение общим элементом с разных сторон раскрывают сущность сочинительного равноправия.

Обобщающий элемент обобщенно передает содержание равноправных компонентов.

Общий элемент в некотором роде тоже обобщает к тому же раскрывает парадигматические отношения между равноправными компонентами.

Общий элемент, выраженный глаголом, обобщает действия (*пела: пела высоким голосом, пела низким голосом; играл: играл в трактирах, играл на балах*). Поэтому и возможны однородные обстоятельства и другие однородные члены при глаголах.

Важно обратить еще и на другую функцию общего элемента, выраженного глаголом или словосочетанием, стержневым словом которого является глагол.

Известно, что сочиненный ряд представляет собой результат субституции. На место одного и того же члена предложения ставится несколько членов предложения:

Он играл в трактирах
на ярмарках
на крестьянских свадьбах
на балах.

Оригинальность сочинительной конструкции как раз и состоит в соединении парадигматики и синтагматики в тексте. С одной стороны, налицо синтагматика: однородные члены следуют друг за другом и взаимодействуют друг с другом. С другой стороны, это равноправные компоненты, то есть между ними существуют парадигматические отношения: Они сходны между собой и одновременно отличаются друг от друга.

Специфика сочинительной связи очевидна.

С одной стороны, обобщающие элементы и общие элементы эксплицитно выражают сходство между предметами и явлениями действительности. На основании этого сходства и соответствующие отрезки текста однородны в том или другом отношении.

С другой стороны, равноправные компоненты, особенно однородные члены, подчеркивают различие между предметами и явлениями действительности. Поэтому редки случаи тождественных однородных членов типа *Николай шел и шел*. Но даже и тут лингвисты находят различие. Поэтому совсем не случайно Н.Н. Ходов сутью сочинительной связи считает сочетание аналогичного и неаналогичного [3].

Таким образом, предложения с однородными членами наглядно иллюстрируют обобщающую функцию слова. Глаголы в предложениях с однородными сказуемыми обобщают посредством своего лексического значения не содержание однородных членов, а конкретные действия, названные соответствующими распространенными сочиненными элементами благодаря наличию связи общего члена с каждым из однородных членов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Троицкий Е.Ф.* Семантико-стилистическая характеристика союза *не столько... сколько* // Русский язык в национальной школе. — 1986. — № 8. — С. 10—13.
- [2] *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса. — М.: Наука, 1974.
- [3] *Холодов Н.Н.* О проблеме тождеств и различий в науке о языке // Ивановский государственный университет. Юбилейный сборник научных статей. Ч. 1. — Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 1998. — С. 38—62.

LEXICAL VALUE OF A VERB AND WIDESPREAD HOMOGENEOUS MEMBERS

A.E. Varnaeva

Faculty of Russian, the literature and their
techniques prepodovaniya in initial classes
Smolensk state university

Przheval'skogo str., 4, Smolensk, Russia, 214020

In work on the basis of the operations, opposite to coordinating reduction, generalizing function of a word is found out. Verb in a role of the general member by means of homogeneous parts names some the same actions.

Key words: coordination reduction, same actions, equality, formal communication, semantik communication, generalization.